

УДК 72
ББК 85.11

Шарапов Иван Александрович

Член Союза художников России / АИАП ЮНЕСКО,
доцент кафедры композиционно-художественной подготовки,
Уральский государственный архитектурно-художественный
университет им. Н.С. Алферова, 620075, Россия, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 23
ORCID ID: 0000-0002-1761-7176
ResearcherID: AGB-6613-2022
isharapov4@gmail.com

Ключевые слова: текст в архитектуре, Рем Колхас, Моисей Гинзбург,
Иван Леонидов, Питер Айзенман, Матиас Унгерс, конструктивизм,
деконструктивизм, проективный подход

Шарапов Иван Александрович

1965. Рем Колхас в Советском Союзе

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-1-306-325

Для цит.: Шарапов И.А. 1965. Рем Колхас в Советском
Союзе // Художественная культура. 2024. № 1. С. 306–325.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-1-306-325>.

For cit.: Sharapov I.A. 1965. Rem Koolhaas in the Soviet Union.
Hudozhestvennaya kul'tura [Art & Culture Studies], 2024, no. 1, pp. 306–325.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-1-306-325>. (In Russian)

Sharapov Ivan A.

Member of the Union of Artists of Russia / the International Association of
Art (IAA / AIAP), UNESCO, Assistant Professor, Compositional and Artistic
Training Department, N.S. Alferov Ural State University of Architecture and
Arts, 23 K. Liebknecht Str., Yekaterinburg, 620075, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1761-7176
ResearcherID: AGB-6613-2022
isharapov4@gmail.com

Keywords: text in architecture, Rem Koolhaas, Moisei Ginzburg, Ivan
Leonidov, Peter Eisenman, Oswald Mathias Ungers, constructivism,
deconstruction, projective approach

Sharapov Ivan A.

1965. Rem Koolhaas in the Soviet Union

Аннотация. В статье исследованы формообразующие взаимосвязи феноменологии впечатлений и формирования проективного подхода к архитектуре на основе факта путешествия голландского архитектора Р. Колхаса в Советский Союз (1965). В проведенном исследовании задействован текстуальный анализ фактов биографии архитектора, который направленно выявляет специфику влияния «феноменологии впечатлений». Проведено уточнение значения визита архитектора в СССР, установлены черты формирования проектного подхода к архитектуре. Архитектура авангарда Советской России, и в частности конструктивизм, представляет для голландского архитектора основу, вектор влияний, которые определили формирование профессиональных ценностных ориентиров, отраженных в специфическом концепте очищенной формальной эстетики архитектуры. Определены факторы формирования подхода Р. Колхаса, связанные с опытом концептуальных проектов В. Татлина, К. Малевича, М. Гинзбурга, И. Леонидова. Приведенные источники (интервью, высказывания, лекции) документально актуализируют прагматику опыта советской архитектуры конструктивизма в контексте современных концептуальных реалий направления деконструкции, глобальной архитектуры. Сделаны выводы о взаимосвязи феномена архитектуры советского авангарда (генетическая преемственность, рецепция идей) и современной архитектуры направления деконструкции.

Abstract. The article examines the formative interrelations between the phenomenology of impressions and the formation of a projective approach to architecture based on the fact of the journey of the Dutch architect R. Koolhaas to the Soviet Union (1965). The conducted research involves a textual analysis of the facts in the architect's biography, which directionally reveals the specifics of the influence of the "phenomenology of impressions". The article clarifies the significance of the architect's visit to the USSR, and establishes the formation features of a design approach to architecture. For the Dutch architect, the avant-garde architecture of the Soviet Russia and, in particular, constructivism, represented the basis and the vector of influences that determined the formation of the professional value orientations reflected in the specific concept of the purified formal aesthetics of architecture. The author of the article determines the factors in the formation of R. Koolhaas' approach related to the experience of conceptual projects of V. Tatlin, K. Malevich, M. Ginzburg, and I. Leonidov. The cited sources (interviews, statements, and lectures) document the pragmatics of the experience of the Soviet constructivist architecture in the context of modern conceptual reality of the deconstruction movement and global architecture. Conclusions are drawn about the relationship between the phenomenon of the Soviet avant-garde architecture (genetic continuity, reception of ideas) and the modern architecture of the deconstruction movement.

Введение

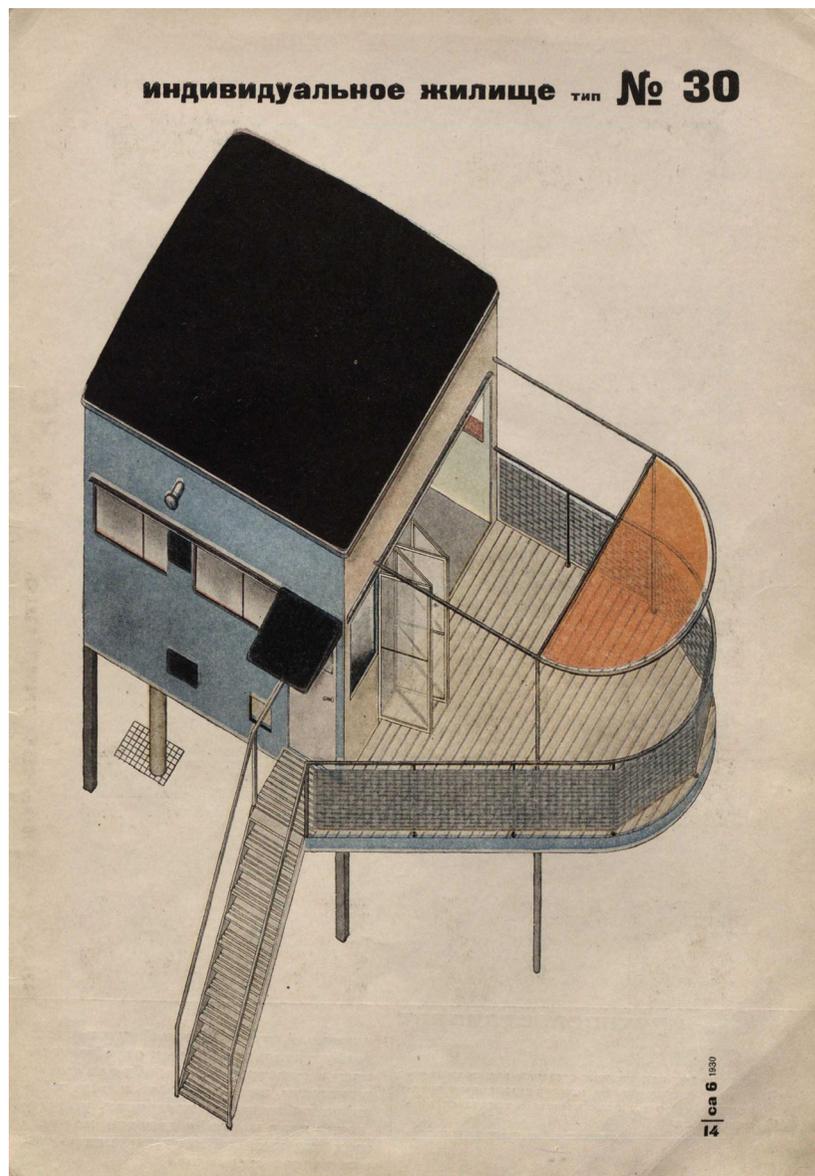
Исследование материалов биографии архитектора направлено на уточнение специфики концепции и проектного подхода Рема Колхаса, так как именно «концепция — основа формообразования» проективно соединяет сферу идеального и реальность архитектуры [3, с. 17]. Через выделение и анализ точечных позиций в топологии впечатлений Колхаса поставлена проблема стратификации формо-содержательного подхода проектирования архитектуры, поэтому для данного исследования, в первую очередь, необходимо выделить первоисточники — т.е. лекции, интервью и тексты Рема Колхаса, отметив кардинальную специфику последних, которые заключают/представляют феноменологию больших нарративов, являя нам сюрреализм и синтетическую голографию сознания архитектора [2; 5; 6; 14]. Во-вторых, профессиональную значимость представляют критические ракурсы текстов архитектора П. Айзенмана, наставника⁽¹⁾ и коллеги Колхаса, который выделяет проект⁽²⁾ Колхаса и определяет его место в ряду значимых архитекторов второй половины XX века [1]. Айзенман неоднократно отмечал значимость мысли, теорий и практики в архитектуре Рема Колхаса как с методологической точки зрения, так и с позиции современного глобального состояния архитектуры [1; 2]. В-третьих, отметим работы, посвященные специфике подхода Колхаса и проектам архитектуры. Их авторами являются В. Вахштайн, П. Сипкин, В. Паперный, И. Тарасова, А. Шукурова. Существенной для настоящего исследования представляется констатирующая мысль И. Тарасовой о «труднодостижимости» обобщения «архитектурной мысли как целого», позиционировании ее в качестве целостной модели или системы, при этом возможным становится «выявление

определенных отдельных черт» в авторской (персонифицированной) теории Колхаса [10, с. 3].

Характеризуя концептуальный фрейм проектирования Колхаса, критики и коллеги архитектора определяют его подход как дефрагментированную субъектность, «распределенную в толпе» [2, с. 31, 85]. В кратком интервью с В. Паперным Рем Колхас упоминает о необходимости преодоления наработанных практикой и теорией архитектуры клише в проектировании, на которые опирается, в частности, он и бюро ОМА. Собственно клише в том или ином значении (функции, типологии, элементаризации) составляют профессиональный словарь архитектора, поскольку кристаллизация опыта обуславливает своего рода (вариативный) повтор от концептов до материалов. «Иногда, чтобы вырваться из словаря или стиля, приходится доводить его почти до абсурда. Так или иначе, мы находимся в постоянном диалоге с контекстом — в самом широком смысле слова», — утверждает Рем Колхас [7, с. 117]. Закономерный учет интеллектуального бэкграунда, сформированного первичным профессиональным опытом Колхаса, позволил архитектору расширить понятие контекста в архитектуре⁽³⁾ «от вписывания здания в сложившуюся застройку» до понимания «архитектурного жеста (которым может стать все что угодно — проект, постройка, книга, фильм, спектакль, лекция и т.п.)» [7, с. 117]. Понятие контекста в собственной практике архитектурного проектирования Колхас масштабировал и расширил до культурного события. Именно неограниченный диапазон культурных проявлений человека дает возможность Колхасу извлекать и синтезировать информацию практически из пустоты, формировать незримую матрицу проекта на основе статистических данных, конвертируемых в конструкты пространственной формы [9, с. 298]. Моделирование формальных, функциональных и эстетических траекторий архитектуры Колхас

- (1) Архитектор П. Айзенман являлся научным руководителем Рема Колхаса, который обучался в Институте исследования архитектуры и урбанистики в Нью-Йорке (IAUS) [21].
- (2) Здесь слово «проект» суммирует значения имени, публичного лица, бренда. «Звездные архитекторы», к которым причислен Колхас, — это проект, подразумевающий коллективную работу архитектурных бюро, в то время как архитектор являет прежде всего имя, бренд, лицо компании, идею, концепт, проективно обозначая и отвечая за результаты деятельности.

- (3) Отметим, что уже в Античности в труде об архитектуре Витрувий указывает на неотъемлемость и необходимость междисциплинарной основы как синтезирующей сферы различных профессий в профессиональной деятельности архитектора, с учетом совокупности теоретических, научных и практических планов очерченного круга профессий. Поэтому в случае Колхаса синтез на первый взгляд «случайных паттернов», осуществляемый в проектировании архитектуры деконструкции, в контексте исследования представляется не только вполне закономерным, но и не противоречащим классической прагматике труда античного зодчего [2, с. 165].

Ил. 1. Индивидуальное жилище, Москва, СССР, 1930, М. Гинзбург, И. Милинин и др. (коллектив архитекторов)

сопоставляет с формированием текста сценария, где определено развитие действий в пространстве с учетом множественности связей, программной⁽⁴⁾ и потенциальной событийности сценирования.

На первый взгляд, этот подход отсылает к «случайным, невидимым паттернам», которые позже объявлены Колхасом в качестве концептуальной основы архитектуры и «города (на основании сумасшедшей статистики создаются диаграммы — дорожные „карты“)», процессов⁽⁵⁾ производства архитектуры [2, с. 165].

Интерес к исследованию концепций архитектуры и проектного подхода Рема Колхаса подтверждают труды ученых, актуализирующих исследование фундаментальных составляющих, уточнение основы и предпосылок архитектуры. Детализация позволяет дополнить и обозначить алгоритмическое разнообразие составляющих подхода и формирования архитектурного пространства. Значительный массив данных о проектном подходе Колхаса представлен в исследовании П. Сипкина [8, с. 26–27]. Учитывая вышеприведенную мысль И. Тарасовой, в настоящем исследовании мы направленно выявляем лишь некоторые черты и аспекты, которые оказали влияние на формирование подхода к архитектуре Рема Колхаса. Для этого обратимся к кратким, рассредоточенным свидетельствам архитектора о путешествии 1965 года в СССР. Предварительно наметим фактографическую основу биографии Рема Колхаса, что даст представление о предпосылках, становлении и формировании проектного подхода одного из значимых архитекторов в плеяде деконструктивистов.

- (4) Одним из референсов, повлиявших на становление интереса Р. Колхаса, является серийный проект индивидуального жилища, опубликованный в журнале «Советская архитектура», № 6, 1930 год.
- (5) Одним из первых проектов, основанных на теоретической систематизации относительно рандомизированного набора объектов, стал проект М. Унгерса «Зеленый архипелаг» (Берлин, 1977), в котором принимал участие Рем Колхас. В основе проекта идея, вероятно, синтезирующая особенности социального контекста СССР и аспект европейского индивидуализма: «проект показывает скрытую, но основополагающую заботу об идее „коллективности“ — нечто среднее между традиционной идеей общественного и частного, признание плюрализма индивидуализированного общества» [20, р. 63, 64]. «Концепция архипелага — это „система фрагментов“, интерпретация, которую Матиас Унгерс разрабатывал в течение многих лет, решая проблему формирования чувства общности, способного превзойти чисто индивидуальное, не разрушая потенциал индивидуализации. Это, пожалуй, одна из значимых черт городского мышления конца XX века», — отмечает Колхас [цит. по: 20, р. 65].

Точки отсчета / биография

В настоящее время Рем Колхас — один из влиятельных и востребованных архитекторов, его разнонаправленная практика задает интеллектуальный модус авангарда в контексте современной архитектуры. Архитектор активно ведет исследования и проектирует, его проекты воплощаются в жизнь по всему миру.

Голландец по происхождению, Колхас родился в 1944 году. Часть детства он провел в Индонезии, по возвращении в Голландию работал журналистом и как сценарист, затем заинтересовался архитектурой, после чего переехал в Лондон (1968–1972) для обучения в школе Архитектурной ассоциации (АА) [2, с. 75]. После ее окончания последовал переезд в США по приглашению немецкого архитектора Освальда Матиаса Унгерса, у которого Колхас учился в АА. Параллельно он продолжил обучение в Институте исследования архитектуры и урбанистики в Нью-Йорке (IAUS), созданном по принципу британской Архитектурной ассоциации и являющемся альтернативой академическому нормативу национального образования. Инициатива открытия этой образовательной институции принадлежит американскому архитектору-деконструктивисту П. Айзенману.

В 1975 году Рем Колхас открыл архитектурное бюро ОМА, которое первоначально специализировалось на лекциях, конкурсах, дискуссиях, публикациях, бумажной архитектуре, благодаря чему постепенно стало играть значимую роль в интеллектуальном поле архитектуры. В настоящее время бюро осуществляет «иконическое» проектирование по всему миру.

Перечисленные выше обстоятельства, как правило, исчерпывают очертания краткой версии биографических данных известного архитектора, где сведения об истоке интереса Колхаса к архитектуре не эксплицированы. Архитекторы деконструкции периодически маркировали исходную основу направления, пролонгирующую идеи архитектуры русского авангарда. Рем Колхас связывает собственное зарождение интереса к России и архитектуре с изучением в юношеские годы коллекции русского искусства музея искусств Амстердама Стеделик, упоминая о том, что непосредственное влияние оказали работы К. Малевича и В. Татлина [19]. С другой стороны, вполне

вероятной представляется закономерность генетической предрасположенности Рема Колхаса, так как дед Реммента Лукаса Колхаса⁽⁶⁾, Дирк Розенбург (Dirk Roosenburg, 1887–1962), был архитектором.

Путешествие в Москву

В интервью и лекциях Рем Колхас неоднократно подчеркивал генеративный аспект интереса к культуре России и советской архитектуре. Особый интерес и исследовательскую значимость для Колхаса представляла архитектура советского авангарда, революционные проекты архитекторов Ивана Леонидова (1902–1959) и Моисея Гинзбурга (1892–1946), в которых предметно выражены черты минимализма, простоты, радикальности концептуальной пространственной формы [12]. Чтобы изучить их проекты, Колхас впервые отправляется в Советскую Россию в 1965 году⁽⁷⁾. Также в цели визита входил сбор материалов для книги о русском архитекторе Иване Леонидове. В Москве Колхас посетил Государственный музей архитектуры имени А.В. Щусева, где представлены работы архитектора И. Леонидова. Колхас также исследовал реальный (воплощенный) опыт архитектуры конструктивизма — проект М. Гинзбурга, И. Милиниса дом Наркомфина (1928–1930).

Исследовав непосредственно наследие конструктивизма в СССР, Колхас открыл, что архитектура — это не только форма, но и «различные способы жизни», в основе которых, согласно его мысли, находится построение сценариев [17]. В разнообразии, специфике организации и построения архитектурных форм исторических памятников и конструктивизма Колхас ясно увидел идею воплощения пространственного сценирования.

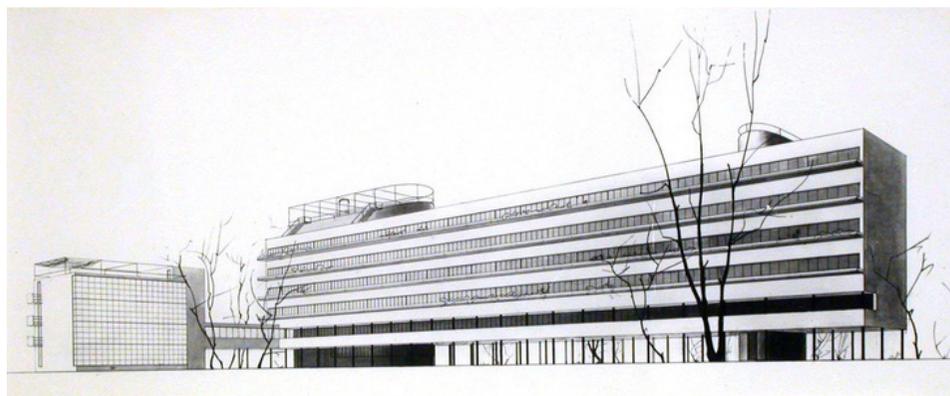
Открыв потенциал архитектуры как кодифицированной пространственной формы, в основу которой вписан сценарий, имплицитно регистрирующий отношения человека и пространства, Колхас непосредственно исследовал воплощенный проектный опыт

(6) Полное имя архитектора.

(7) Сведения о визитах Колхаса в Россию варьируются, например В. Паперный в книге *Fuck Context?* отмечает, что архитектор приезжал в СССР в студенческие годы (1969–1974) [7, с. 116]. В ряде других источников и по собственным заявлениям архитектора визит в Россию датирован 1965 годом.

Ил. 2. Дом Наркомфина, Москва, СССР, 1960-е, фотограф Р. Колхас

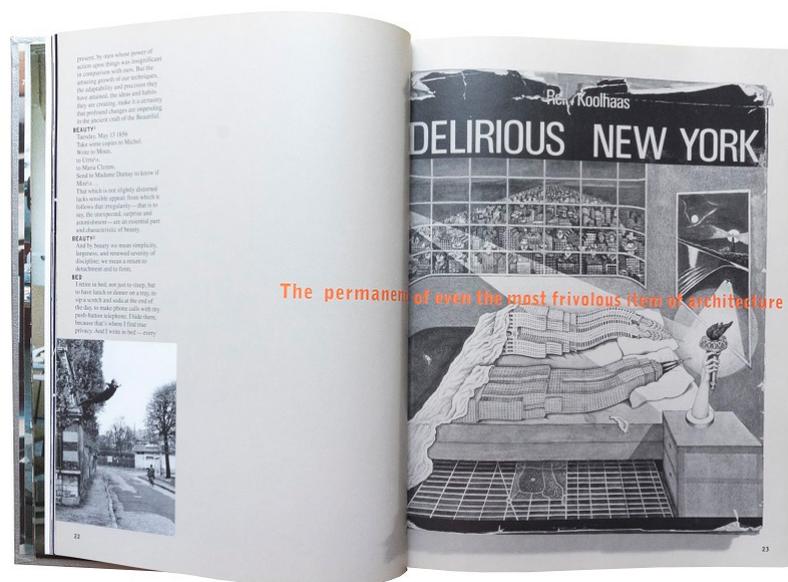

Ил. 3. Проект дома Наркомфина, Москва, СССР, 1928, архитекторы М. Гинзбург, И. Милинис

1965. Рем Колхас в Советском Союзе

Ил. 4. Вид из окна номера гостиницы «Москва», СССР, 1960-е, фотограф Р. Колхас

Ил. 5. Книга-проект-архив S,M,L,XL, Р. Колхас, Б. Мау, страницы из книги, 1997 [14]

советских архитекторов, что и приводит его к решению о смене рода деятельности [19]. Интерес для настоящего исследования представляет и тот факт, что в 1965 году в СССР проходила выставка американской архитектуры, в рамках которой в Москву и Ленинград был запланирован приезд и программные лекции известных американских архитекторов: Л. Кана, В. Скалли, Р. Вентури, П. Рудолфа [11, с. 144].

Поэтому вполне резонно предположить, что визит Колхаса (как и последующий приезд архитектора М. Унгерса) связан с вероятностью встреч с указанными выше архитекторами. Закономерно, что Унгерс приезжает в СССР вслед за Колхасом с лекцией «Большие формы в жилищном строительстве»⁽⁸⁾ [20, р. 185, 188]. Профессиональное влияние архитектора Унгерса не было ограничено европейскими

(8) Колхас, приехавший в Москву для исследования авангарда советской архитектуры и конструктивизма, также заинтересовался сталинским ампиром и высотным строительством Москвы. В этом контексте примечательно, что Освальд Матиас Унгерс выступил в Москве с лекцией «о больших формах» [20, р. 188].

связями, напротив, он преодолевает трансатлантический рубеж, и причиной тому значительный авторитет в интернациональной профессиональной среде.

Приоритет первичного профессионального опыта в практике Рема Колхаса (журналист, сценарист) определил закономерное формирование и установление текста в качестве основополагающего аспекта проектирования архитектуры. Проектный подход рассматривается Колхасом именно через призму сценарности, действий в пространстве. Колхас отмечает, что «стал архитектором в 1970-е годы, во времена, которые считают началом глобализации», но очевидно и то, что формирование его взглядов происходило гораздо раньше, в 1960-е, так как архитектор указывает, что в основе его проектного подхода лежит именно «журналистский интерес» [2, с. 23]. Путь и трансформация которого вели Колхаса от журналистики и сценарного производства через тексты к архитектуре.

Интересно, что архитектор П. Айзенман определил специфику проектных действий Рема Колхаса в архитектуре именно со стратегической позиции нарратива (характеризующего сущность деятельности как журналиста, так и сценариста), который воплощает «форму в качестве содержания, а не содержание в виде формы» [2, с. 32].

Проектный подход

Говоря о проектном подходе, так или иначе, мы переходим из реальности в мир проективного, условного, гипотез, идей, концептов. Гипотеза отсылает к представлению о разнообразном мире, воображаемом на основе догадок [16]. Описание подхода Колхаса к архитектуре не претендует на полноту, так как мы упоминали ранее, что целостное представление теории архитектора невозможно, причиной тому определяющие ее факторы (большой нарратив, всевозможные виды контекстов, сценарность, фрагментация, преодоление клише), которые повлияли на специфику метода и подхода архитектурного проектирования.

Деятельность журналиста предполагает, что охват всевозможного разнообразия (ситуационизм, контекст) позволяет выявить суть, ядро проблемы; сценаристу же необходимо сформировать, кроме героев сцены, как функциональные траектории их действий, так и обозна-

чить специфику пространства, в котором они разворачиваются. Учет этих формообразующих подготовил почву и оказался благоприятным бэкграундом, который поддерживает интерес и задает глубину понимания основ формирования архитектуры в качестве большого нарратива, заключенного в пространстве.

В основе подхода Колхаса — междисциплинарное методологическое соединение опыта (журналиста, сценариста, архитектора), которое в совокупности порождает проективную специфику радикального переосмысления подходов и практики в архитектуре. Подобная гибридизация проектных методов характерна и для практики архитекторов направления деконструкции: П. Айзенмана⁽⁹⁾, Б. Чуми⁽¹⁰⁾, Д. Либескинда⁽¹¹⁾, З. Хадид⁽¹²⁾. Русский авангард⁽¹³⁾, в особенности конструктивизм, стал одной из точек отсчета, генеративным образом обуславливающей вектор действий основанием в преобразовании проектных подходов современной архитектуры. С конца

- (9) Интересно, что подход архитектора парадоксально совмещает инновационность, провозгласившую и академичность. Вероятно, эта совокупность апеллирует в действительности к коллаборативному началу, которое присутствует во многих проектах Айзенмана. Например, искусствовед, теоретик Р. Краусс принимала участие в концептуализации серии формальных конструкторов House Cards (1968–1975); философ-структуралист Ж. Деррида изначально участвовал в проекте парка Ла Виллет (1982); художник Р. Серра участвовал в проекте берлинского мемориала погибшим евреям. Но, пожалуй, теоретический проект — архитектурный журнал *Oppositions* (1973–1984) является существенным подтверждением междисциплинарной основы архитектуры Айзенмана, который совмещал должность издателя, главного редактора и художественного руководителя. Колхас также входил в программный комитет редакционной коллегии журнала.
- (10) Проектный подход Б. Чуми синтезирует аспекты философии постструктурализма (Р. Барт, Ж. Деррида), кинематографии С. Эйзенштейна и теорию абстрактных форм художника В. Кандинского.
- (11) Архитектор Д. Либескинд — по первому образованию музыкант, его проектный подход близок построению партитуры.
- (12) Проектный подход архитектора З. Хадид отталкивается непосредственно от создания живописного либо графического произведения. Специфика подхода, возможно, имеет референциальный характер, так как Заха Хадид начинала творческий путь архитектора в бюро Рема Колхаса, поэтому ее подход, вероятно, аналогичен формообразующей сути ранних проектов Колхаса и художницы Маделлон Вризендорп, которая отвечала за визуализацию проектов ОМА.
- (13) Также отметим, что выше обозначенная когорта архитекторов направления деконструкции (Айзенман, Колхас, Либескинд, Хадид, Чуми) считает, что направление в целом, индивидуальные теории, концепты, подходы в качестве исходной прагматической точки отталкиваются именно от русского авангарда и конструктивизма, таким образом, деконструкция наследует, развивает, преобразует (деконструирует) заложенные в период становления советской архитектуры идеи.

1960-х — начала 1970-х годов практика Колхаса находит проективное отражение не только в лингвистической феноменологии, но прежде всего формирует текстуальную основу действий, концептуально вписывая художественную практику и архитектуру авангарда [8, с. 26, 27], где проявлено предметное действие утопической мысли, основанной по большей части и на идеях советского авангарда, которые получили развитие и концептуальную интерпретацию в рассредоточенной по миру интернациональной практике архитектуры деконструкции [6, с. 248]. Примером влияния и неотъемлемости данного аспекта в творчестве Колхаса служит эпилог книги «Нью-Йорк вне себя» (*Delirious New York*). В ее заключении архитектор развивает сюжет «Истории бассейна», основу утопического нарратива составляет сюрреалистическое повествование: архитекторы русского конструктивизма отправляются за океан, в город небоскребов, вплавь к берегам Америки. В данном контексте представлена образная иллюстрация-подтверждение, которая и резюмирует мысль Рема Колхаса (в качестве историографической константы), что вся современная архитектура генетически продолжает развитие идей русского авангарда и конструктивизма; в частности, архитектор фокусирует исследовательское внимание на творчестве М. Гинзбурга и И. Леонидова [6, с. 248].

Заключение

Подведем итог. Выявленные и проанализированные аспекты феноменологических впечатлений Рема Колхаса от визита в СССР 1965 году, во-первых, отражают и фиксируют формо-содержательный потенциал влияния искусства и архитектуры советского авангарда в аспектах ясности, минимализма, радикальности пространственной формы через призму проективного сценирования, на чертах, применительных и к подходу Колхаса. В частности, сценирование становится ключевым инструментом построения профессиональной стратегии планирования проектов, архитектуры. Также следует подчеркнуть, что лежащие в основе проектного метода тексты (сценарии), напротив, отличает исключительно сюрреалистический фантазмагоризм, кажущийся хаос беспредельного количества информации всевозможного толка, составляющей полифонический аккомпанемент или косвенное сопряжение с архитектурой. Во-вторых, определяющим фактором

формирования подхода Колхаса послужило исследование и обращение к опыту концептуальных проектов М. Гинзбурга, И. Леонидова, В. Татлина, К. Малевича. Приведенные источники (интервью, высказывания, лекции) документально подтверждают актуальность опыта советской архитектуры конструктивизма в контексте современных концептуальных реалий глобальной архитектуры. В-третьих, Рем Колхас референциально маркирует прогностическую основу формирующего потенциала идей советского авангарда в качестве исходных точек, обуславливающих генетическую преемственность и рецепцию идей минимализма, простоты, радикальности, проявленных в проектах современной архитектуры.

1965. Рем Колхас в Советском Союзе

Список литературы:

- 1 *Айзенман П.* Десять канонических зданий: 1950–2000 / Пер. с англ. И. Третьякова. М.: Strelka Press, 2017. 312 с.
 - 2 *Айзенман П., Колхас Р.* Суперкритика / Пер. с англ. И. Третьякова. М.: Strelka Press, 2017. 218 с.
 - 3 *Быстрова Т.Ю.* От модернизма к неорационализму: творческие концепции архитекторов XX–XXI веков. Екатеринбург: Вебстер, 2013. 288 с.
 - 4 *Вахштайн В.С.* Воображая город: Введение в теорию концептуализации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с.
 - 5 *Колхас Р.* Мусорное пространство / Пер. с англ. М. Визель, С. Ситар, В. Бабицкая. М.: Арт Гид, 2015. 84 с.
 - 6 *Колхас Р.* Нью-Йорк вне себя: ретроактивный манифест Манхэттена / Пер. с англ. А. Смирновой. 2-е изд., испр. М.: Strelka Press, 2021. 256 с.
 - 7 *Паперный В.* Fuck Context? Екатеринбург: Tatlin, 2011. 120 с.
 - 8 *Сипкин П.А.* Творческая концепция Рема Кулхааса: представления, модели, воплощение: Автореф. дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.21 / Моск. архитектур. ин-т. М., 2015. 33 с.
 - 9 *Ступин С.С.* Феномен открытой формы в искусстве XX века. М.: Индрик, 2012. 312 с.
 - 10 *Тарасова И.В.* Архитектурная теория Рема Колхаса: классификационные признаки // Архитектон: известия вузов. 2022. № 2 (78). [https://doi.org/10.47055/1990-4126-2022-2\(78\)-5](https://doi.org/10.47055/1990-4126-2022-2(78)-5).
 - 11 *Якушенко О.В.* Выставка «Архитектура США» в Советском Союзе периода холодной войны: опыт коммуникативного анализа // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 141–157. <https://doi.org/10.15826/qr.2015.3.116>.
 - 12 *Binlot A.* Rem Koolhaas – Designed Garage Museum Opens in Moscow // AD Magazine. 2015. May 31. URL: <https://www.architecturaldigest.com/story/garage-museum-rem-koolhaas> (дата обращения 15.03.2023).
 - 13 *Kats A.* Cold War Casual: In Moscow, Rem Koolhaas Channels the History of Modernism // Metropolis Magazine. 2015. August 25. URL: <https://metropolismag.com/projects/moscow-rem-koolhaas-channels-the-history-of-modernism/> (дата обращения 17.11.2022).
 - 14 *Koolhaas R., Mau B. S, M, L, XL.* New York: Monacelli Press, 1997. 1376 p.
 - 15 *Lubow A.* Rem Koolhaas Builds // The New York Times Magazine. 2000. July 09. URL: <https://www.nytimes.com/2000/07/09/magazine/rem-koolhaas-builds.html> (дата обращения 15.03.2023).
 - 16 *Mastrigli G.* Modernity and Myth: Rem Koolhaas in New York // San Rocco. 2013. № 8. URL: <https://socks-studio.com/2014/12/05/rem-koolhaas-and-the-bourgeois-myth-of-new-york-gabriele-mastrigli-2013/> (дата обращения 22.03.2023).
 - 17 *Moor R.* You Wait Ages for a Rem Koolhaas-Designed Contemporary Art Space, Then Two Come Along at Once // The Guardian. 2015. June 14. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2015/jun/14/rem-koolhaas-contemporary-art-space-moscow-fondazione-prada-milan> (дата обращения 12.03.2023).
 - 18 *Ozkan O.* Strategic Way of Design in Rem Koolhaas' Parc De La Villette Project: A Thesis Submitted to the Graduate School of Natural and Applied Sciences of Middle East Technical University. 2008. 104 p.
 - 19 *Rem Koolhaas at Garage. Russia for Beginners // GARAGEMCA.* 2014. November 27. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6oelsf4pdZg> (дата обращения 19.01.2023).
 - 20 *Schrijver L.* Oswald Mathias Ungers and Rem Koolhaas: Recalibrating Architecture in the 1970's. Transcript. 2021. Vol. 63. 206 p. <https://doi.org/10.14361/978383839457597>.
 - 21 *Self J.* Rem Koolhaas (1944-) // Architectural Review Magazine. 2018. November 16. URL: <https://www.architectural-review.com/essays/reputations/rem-koolhaas-1944> (дата обращения 15.03.2023).
- * РКН: иностранный владелец ресурса нарушает законодательство РФ.

References:

- 1 Eisenman P. *Desyat' kanonicheskikh zdanii: 1950–2000* [Ten Canonical Buildings: 1950–2000], transl. from English I. Tretyakov. Moscow, Strelka Press Publ., 2017. 312 p. (In Russian)
- 2 Eisenman P., Koolhaas R. *Superkritika* [Supercritical], transl. from English I. Tretyakov. Moscow, Strelka Press Publ., 2017. 218 p. (In Russian)
- 3 Bystrova T. Yu. *Ot modernizma k neoratsionalizmu: tvorcheskie kontseptsii arkhitektorov XX–XXI vekov* [From Modernism to Neo-rationalism: Creative Concepts of Architects of the 20th–21st Centuries]. Ekaterinburg, Vebster Publ., 2013. 288 p. (In Russian)
- 4 Vakhshayn V.S. *Vobrazhaya gorod: Vvedenie v teoriyu kontseptualizatsii* [Imagining the City: An Introduction to the Theory of Conceptualization]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022. 576 p. (In Russian)
- 5 Koolhaas R. *Musornoe prostranstvo* [Junkspace. Generic City], transl. from English M. Vizel, S. Sitar, V. Babitskaya. Moscow, Art Gid Publ., 2015. 84 p. (In Russian)
- 6 Koolhaas R. *N'yu-York vne sebya: retroaktivnyi manifest Mankhettena* [Delirious New York], transl. from English A. Smirnova. 2nd ed., revised. Moscow, Strelka Press Publ., 2021. 256 p. (In Russian)
- 7 Paperny V. *Fuck Context?* [Fuck Context?]. Ekaterinburg, Tatlin Publ., 2011. 120 p. (In Russian)
- 8 Sipkin P.A. *Tvorcheskaya kontseptsiya Rema Koolhaasa: predstavleniya, modeli, voploshchenie* [Rem Koolhaas' Creative Concept: Representations, Models, Embodiment]. Dis. Abstract ... Candidate of Architecture, 05.23.21, Moscow Architectural Institute. Moscow, 2015. 33 p. (In Russian)
- 9 Stupin S.S. *Fenomen otkrytoi formy v iskusstve XX veka* [The Phenomenon of Open Form in the Art of the 20th Century]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 312 p. (In Russian)
- 10 Tarasova I.V. Arkhitekturnaya teoriya Rema Koolhaasa: klassifikatsionnye priznaki [Architectural Theory of Rem Koolhaas: Classification Features]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*, 2022, no. 2 (78). [https://doi.org/10.47055/1990-4126-2022-2\(78\)-5](https://doi.org/10.47055/1990-4126-2022-2(78)-5). (In Russian)
- 11 Yakushenko O.V. Vystavka "Arkhitektura SSHA" v Sovetskom Soyuze perioda kholodnoi voyny: opyt kommunikativnogo analiza [The Exhibition "Architecture of the USA" in the Soviet Union during the Cold War: The Experience of Communicative Analysis]. *Quaestio Rossica*, 2015. no. 3, pp. 141–157. <https://doi.org/10.15826/qr.2015.3.116>. (In Russian)
- 12 Binlot A. Rem Koolhaas — Designed Garage Museum Opens in Moscow. *AD Magazine*, 2015, May 31. Available at: <https://www.architecturaldigest.com/story/garage-museum-rem-koolhaas> (accessed 15.03.2023).
- 13 Kats A. Cold War Casual: In Moscow, Rem Koolhaas Channels the History of Modernism. *Metropolis Magazine*, 2015, August 25. Available at: <https://metropolismag.com/projects/moscow-rem-koolhaas-channels-the-history-of-modernism/> (accessed 17.11.2022).
- 14 Koolhaas R., Mau B. S, *M, L, XL*. New York, Monacelli Press, 1997. 1376 p.
- 15 Lubow A. Rem Koolhaas Builds. *The New York Times Magazine*, 2000, July 09. Available at: <https://www.nytimes.com/2000/07/09/magazine/rem-koolhaas-builds.html> (accessed 15.03.2023).
- 16 Mastrigli G. Modernity and Myth: Rem Koolhaas in New York. *San Rocco*, 2013, no. 8. Available at: <https://socks-studio.com/2014/12/05/rem-koolhaas-and-the-bourgeois-myth-of-new-york-gabriele-mastrigli-2013/> (accessed 22.03.2023).
- 17 Moor R. You Wait Ages for a Rem Koolhaas-Designed Contemporary Art Space, Then Two Come Along at Once. *The Guardian*, 2015, June 14. Available at: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2015/jun/14/rem-koolhaas-contemporary-art-space-moscow-fondazione-prada-milan> (accessed 12.03.2023).
- 18 Ozkan O. *Strategic Way of Design in Rem Koolhaas' Parc De La Villette Project*. A Thesis Submitted to the Graduate School of Natural and Applied Sciences of Middle East Technical University. 2008. 104 p.
- 19 Rem Koolhaas at Garage. Russia for Beginners. *GARAGEMCA*, 2014, November 27. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=6oelsf4pdZg> (accessed 19.01.2023).
- 20 Schrijver L. *Oswald Mathias Ungers and Rem Koolhaas: Recalibrating Architecture in the 1970's*. Transcript. 2021, vol. 63. 206 p.
- 21 Self J. Rem Koolhaas (1944-). *Architectural Review Magazine*, 2018, November 16. Available at: <https://www.architectural-review.com/essays/reputations/rem-koolhaas-1944> (accessed 15.03.2023).

* Roskomnadzor: the foreign owner of the resource violates the legislation of the Russian Federation.